Интервью митрополита Волоколамского Илариона газете «НГ-религии» («НГ-религии», №16(197) от 15 сентября 2010 года)

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион рассказал о современном состоянии и возможных перспективах межхристианского диалога.

– Ваше Высокопреосвященство, в последнее время наблюдается заметное потепление отношений между Московским Патриархатом и католическим миром. Многие отмечают, что католики и православные объединяются на основе общей цели – дать ответ секулярным силам в Европе. Можно ли сказать, что в условиях XXI века, когда сам фактор религии оказывается на периферии системы ценностей европейцев, сближению двух конфессий больше не мешают богословские различия?

– Действительно, в последние годы стабилизировались отношения Русской Православной и Римско-Католической Церквей, которые на протяжении нескольких лет до этого были весьма напряженными. Наше сотрудничество строится сегодня на платформе честного и открытого диалога, в первую очередь о ценностях, на которых зиждется европейская культура, в том числе и русская. Мы отчетливо осознаем, что те силы, которые вы назвали секулярными, стремятся к искоренению самой памяти о христианских основаниях европейской цивилизации. Более того, практически все народы не только Европы, но и всего мира оказались после падения мировой коммунистической системы в едином культурном и политическом пространстве, следствием чего является возникновение нового массового типа человека, оторванного от корней, в частности, от религиозной культуры.

Что касается богословских различий между православными и католиками, могу заверить скептиков, что наш диалог и сотрудничество с Католической Церковью не ставят перед собой задачу объединить обе Церкви на основе компромиссов в области вероучения. Такой путь был многократно отвергнут соборным разумом Православной Церкви и не имеет перспективы в будущем. Напротив, Восточная Церковь, не отказываясь от диалога с Западной, всегда настаивала на неукоснительном соблюдении решений Вселенских Соборов и верности святоотеческому преданию. Разрыв с Римом, однако, не мешал православным в XVII–XVIII веках направлять в католические учебные заведения Италии своих студентов, из которых впоследствии выросли замечательные иерархи Русской Церкви. Вспомним также, что перед лицом турецкого и

арабского нашествий Византийская империя искала помощи христианского Запада, а мы сейчас тоже живем в условиях нашествия антихристианской пропаганды, развращающей наших сограждан, способствующей вандализации наших обществ. В этом смысле мы все чувствуем себя «в одной лодке».

– Складывается впечатление, что сближение последних месяцев между Русской Православной Церковью и польскими католиками происходит на почве антикоммунизма и осуждения сталинского времени. На ваш взгляд, может ли идея христианского диалога стать основным противовесом левым политическим тенденциям и возможности коммунистического реванша в Европе?

– В последние два десятилетия отношения между Россией и Польшей складывались непросто. Однако и в российском, и в польском обществе осознавалась необходимость примирения, в том числе и в церковной среде. Церкви – Православная в России и Римско-Католическая в Польше – играют огромную роль в жизни наших стран, поэтому они взяли на себя инициативу содействовать процессу примирения. Нам было необходимо осознать причины, препятствующие сближению наших народов, тщательно проанализировать события, последствия которых нас разделили и стали причиной недоверия и непонимания. В российском и польском обществах широко обсуждались события советско-польских войн 1920–1921 и 1940 годов, раздел Польши согласно пакту Молотова – Риббентропа, трагедия в Катыни, жертвами которой стали более 20 тысяч польских военнопленных. И россияне, и поляки увидели, что движущей силой советской агрессии против Польши в начале 20-х годов прошлого века была коммунистическая идеология, а сама война выдавалась большевистской пропагандой за начало мировой революции.

Анализ этих событий привел общественное мнение к выводу, что коммунистическая идеология целиком несет ответственность за недоверчивые и порой опасливые отношения между нашими странами и народами. Но на основе чего мы можем примириться? Что является тем достоянием, которое можно считать для нас общим? Ответ очевиден – христианская традиция, имеющая веками складывавшиеся точки опоры в менталитете, образе мысли и психологическом складе граждан обоих государств.

Не думаю, что следует противопоставлять диалог между христианскими Церквами левым политическим тенденциям, поскольку эти явления по своей сути лежат в разных плоскостях и преследуют разные цели. Я также не вижу в настоящее время предпосылок для коммунистического реванша в Европе, поскольку эта идеология ушла в прошлое, унеся с собой десятки, если не сотни миллионов человеческих жизней.

– Вы заявляли, что диалог протестантов с православными и католиками затруднен из-за

либеральных тенденций в протестантских общинах Европы. По вашему мнению, протестантские Церкви не смогут участвовать в заявленной Московским Патриархатом и Ватиканом «новой евангелизации» Большой Европы?

– Действительно, либеральные тенденции за последние три десятилетия возобладали в большинстве протестантских Церквей и общин Европы и Северной Америки. Они выражаются в первую очередь в ревизии традиционных норм христианской нравственности, антропологии, в частности, в принятии гомосексуализма как альтернативной формы человеческой сексуальности, якобы не противоречащей христианской нравственности и учению Церкви, что, однако, напрямую опровергается Священным Писанием. Начало практики рукоположения женщин для несения пастырского служения в этих Церквах также отражает пересмотр основных положений христианской антропологии, в частности, представления о месте и роли женщины в Церкви, семье и обществе.

Очевидно, что руководство протестантских общин, принимая такие решения, заботилось исключительно о соответствии действующего церковного учения нормам и правилам секулярного общества, благословляя все то, что не считается предосудительным с точки зрения либерального секуляризма. Кроме того, тенденции, свойственные направлению, в котором дрейфуют сегодня некоторые протестантские Церкви, все более утрачивают специфический религиозный характер, постепенно превращаясь в общественные организации, занимающиеся борьбой за социальную справедливость.

Все это существенно затрудняет наш диалог с протестантами, и наша Церковь в последние годы была вынуждена прекратить двусторонние отношения с рядом протестантских Церквей Европы и Америки. В то же время мы сознаем, что среди верующих протестантов есть многие, кому позиция православных и католиков куда более близка, нежели мнение собственного церковного руководства. Нам известно, что этих верующих объявляют в своих собственных Церквах «фундаменталистами», «фанатиками» и «сектантами» только из-за того, что они придерживаются точки зрения, отличной от декларированной официально, и пытаются ее отстаивать. С этими протестантами мы готовы сотрудничать в различных проектах, включая проект «новой евангелизации» Европы, о котором вы упоминаете.

– Недавний соцопрос католического духовенства Австрии показал, что большинство священнослужителей выступают за отмену обязательного обета безбрачия. Если подобное произойдет в ближайшем будущем, не изменит ли это отношение к Римско-Католической Церкви со стороны Русской Церкви, не будет ли это воспринято как победа либеральных тенденций, губительный отход от многовековых традиций?

– Без сомнения, общеобязательный целибат духовенства, введенный в Западной Церкви в XII веке, был неизвестен раннехристианской эпохе. Восточные Церкви сохранили древнюю практику, позволяющую рукополагать женатых мужчин в священный сан. На христианском Востоке практика Римской Церкви в этом отношении издревле вызывала критику. Исходя из этого православные, считая проблему обязательного целибата духовенства внутренним делом Римско-Католической Церкви, могли бы только приветствовать его отмену, если она произойдет. Мы скорее сочли бы упразднение практики безбрачия духовенства возвращением к традиции древней Церкви, нежели отходом от многовековых традиций и либерально-модернистским креном.

– Одновременно со сближением Православных Церквей с Римско-Католической Церковью среди верующих обозначаются группы противников экуменизма. Мы наблюдали это на Кипре во время визита Папы Римского и отмечаем эту тенденцию в высказываниях некоторых епископов Русской Православной Церкви. Как вы считаете, не станут ли протестные голоса в православной среде препятствием для диалога с западными христианами, и вообще, как учитывается мнение консервативной части духовенства и мирян в экуменическом диалоге?

– Да, группы противников межхристианского и межрелигиозного сотрудничества существуют в каждой из поместных Православных Церквей. Чаще всего эти люди не имеют глубокого знакомства как с инославными христианами, так и со спецификой такого рода сотрудничества. Следует признать, что дискурс многих «ревнителей» зачастую носит не богословский, а психологический и даже политический характер, что существенно затрудняет ведение с ними дискуссии, ибо разговор ведется при этом на разных языках.

Тем не менее диалог с противниками межхристианских контактов в нашей Церкви имеет место, их мнение принимается во внимание при составлении соборных документов, при принятии соответствующих решений. Думается, что популярность такого рода «ревнительства» в нашей Церкви будет уменьшаться, так как Россия постепенно занимает свое место в мировом сообществе, к нам приезжают миллионы иностранных гостей, имеется колоссальное (притом постоянно растущее) число смешанных браков с инославными, миллионы наших православных соотечественников живут за границей. Это способствует близкому знакомству наших верующих с неправославными христианами и учит их искать пути взаимодействия.

На мой взгляд, было бы полезно направить энергию «ревнителей» на борьбу с теми явлениями, которые угрожают стабильности и здоровью нашего общества, подрывают его нравственные устои, в конечном итоге усиливая его секуляризованность. В этом смысле перед нами огромное поле деятельности, на котором для всех хватит места.

Беседовали А.Мельников и А.Курилович

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56697/